

одухотворенность, в некоторой степени родственны коннотативным признакам выражений «серый кардинал» и «серая зона» (которые хорошо известны носителям и русского, и английского языков).

Исходя из приведенных аргументов, следует отметить, что название романа М. Петросян, безусловно, отвечает задачам, поставленным автором. Оставаясь аллюзией на известное произведение, оно также раскрывает смысловую составляющую романа, акцентируя внимание на одухотворенном главном герое, который, на первый взгляд, даже не кажется полноценным персонажем. Однако, постепенно читатель вслед за другими персонажами начинает воспринимать Дом как одухотворённое, наделенное собственной волей и желаниями, существо. Говоря об английском переводе названия произведения, следует отметить, что, с точки зрения ономастики, подобный выбор переводчика действительно оправдан, так как он не разрушает созданного автором словесного образа, напротив – мы склонны рассматривать предлагаемый им вариант как удачную попытку поиска близкого по духу и смыслу понятия, способного если не полностью передать, то хотя бы приблизиться замыслу автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарагуля, С. И. Имя личное как знак идентичности индивида / С. И. Гарагуля // Вестн. СПбГУ. Язык и литература. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2007. № 4-II. – С. 108-114.
2. Калинин, В. М. Как в русской литературе онимы превращались в поэтонимы? / В. М. Калинин // Филологические исследования: Сборник научных работ. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2016. – С. 196-211.
3. Мурысов, Р. З. Антропонимы в словообразовательной системе языка / Р.З. Мурысов // Вопросы языкознания. №3. – М. : Наука, 1982. – С. 62.
4. Петросян, М. Дом, в котором... / М. Петросян. – М. : Litres, 2009. – 1343 с.
5. Кудряшева, Ф. С. Имя собственное в художественном тексте как средство создания языковой картины мира / Ф. С. Кудряшева, Л. А. Фатыхова // Вестн. Башкир. ун-та. – Уфа: БГУ, 2017. № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-sobstvennoe-v-hudozhestvennom-tekste-kak-sredstvo-sozdaniya-yazykovoy-kartiny-mira>.
6. Beshaj, Ledian. Manifestation of the Phraseological Units with Colors in English and Albanian / Ledian Beshaj // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. № 3. – Rome: MCSER-CEMAS-Sapienza University of Rome, 2013. – P. 217–222.
7. Cambridge Dictionary. History. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/de/worterbuch/englisch/history?q=history%29>
8. Hajdú, Mihály. The History of Onomastics / Mihály Hajdú. – Режим доступа: <http://nevtan.arts.unideb.hu/nevtan/tagozat/06hajdu.pdf>
9. Stewart, George R. And Adam Gave Names – A Consideration of Name-Lore in Antiquity / G. R. Stewart // Names, 1958. № 6. – pp. 1-10.

УДК 81'255.4

*Е. В. Минина,
г. Горловка*

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ КУРЬЕЗЫ

Очень важно уметь грамотно переводить с иностранного языка на русский, так же как и с русского на иностранный. Этот навык возможно приобрести, вооружившись знаниями о понятии переводческого эквивалента, видах лексико-грамматических трансформаций, типах эквивалентности перевода и т. д. Несмотря на отличное владение теоретическим материалом, на практике могут случаться курьезные промахи как у

начинающих переводчиков, так и у профессионалов. Целью данной работы является анализ возможных причин возникновения курьезов и способов их избежания.

Одной из основных причин переводческих ляпов является элементарное незнание определенных грамматических явлений в языке оригинала либо в языке перевода. Так, например, русское предложение «Ученым удалось скрестить домашний сорт кукурузы с более стойким и устойчивым к вирусам культивированным сортом» было переведено на английский «*Scientists have successfully been cross-bred the domestic strain of corn with a hardier and more resistant to viruses cultivated one*», откуда следует, что не ученые скрестили сорта кукурузы, а наоборот скрестили ученых. Или, например, незнание управления французских глаголов привело к следующему курьезу. Французское предложение «*Pierre et sa soeur Marie habitent Lille*» было переведено «*Пьер и его сестра Мари живут с Лилей*» вместо указания проживания в Лилле. Таким образом, во избежание подобных промахов будущим переводчикам следует быть более внимательными в использовании грамматических явлений и структур.

Следующей причиной можно назвать многозначность иностранных слов. Переводчики-профессионалы осведомлены о полисемии в английском языке, хотя переводчики, делающие свои первые шаги в переводе, могут это и не знать. Так, например, английское слово *crane* может иметь значения: 1) кран, 2) журавль, 3) сифон. Не зная одно из значений данного слова и шедевры советского кинематографа, название фильма «*Flying are the Cranes*» было переведено как «*Летающие краны*» вместо «*Летят журавли*». Или, например, французское слово *bureau* может переводиться как 1) письменный стол, 2) рабочий кабинет, 3) бюро, отдел, контора, канцелярия. Зная только одно из значений данного слова, предложение «*Elle est dactylo au bureau*» было переведено как «*Она машинистка в письменном столе*», что определенно является переводческим промахом. Из сказанного следует, что прежде чем приступать к письменному переводу, нужно тщательно изучить все значения переводимых единиц, а в случае с устным переводом, мгновенно принимать решение в пользу необходимого значения.

Среди следующих причин возникновения переводческих казусов выделяются недостаточно развитый навык аудирования, наличие в языке омофонов и оговорки. Огромное множество омофонов («разные слова, совпавшие по звучанию при различии морфонологического состава» [1, с. 277]) в английском языке доставляет немало проблем и осложняет восприятие английской речи на слух. Примерами таких омофонов в английском языке могут быть *aisle* (проход) и *isle* (остров), *berth* (койка) и *birth* (рождение), *break* (перемена, ломать) и *brake* (тормоз, тормозить). Во французском языке также огромное количество омофонов: *mer* (море) и *mère* (мама), *ver* (червь) и *vert* (зеленый), *lis* (форма глагола «читать») и *lit* (кровать). Часто на сочетании омофонов в одном предложении строятся скороговорки, шутки, анекдоты и игра слов. Например, игра слов во французском предложении «*Ne lis pas dans le lit*» переводится как «*Не читай в кровати*». Или, например, английская шутка «*How do you cure a headache? – Put your head through a window and the pane disappears*» построена на игре омофонов *pane* (оконное стекло) и *pain* (боль). Именно омофоны привели к курьезу, когда словосочетание *a man with a hoarse voice* было переведено как *мужчина с лошадиным голосом*, где *hoarse* (хриплый, сиплый), а *horse* (лошадь).

В связи с тем, что мы склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему, существует также такое понятие, как «ложные друзья переводчика». К ним относятся пары слов в двух разных языках, одинаковые по произношению или даже орфографии, но разные по своему лексическому значению. За такими словами, как

правило, скрываются подвохи, которые в свою очередь приводят к заблуждениям при переводе и неправильному пониманию исходного текста. Так, например, английское слово *hospitable* (гостеприимный) не имеет ничего общего с русским *госпитализированный*, а слово *repetition* (повторение) – с *репетицией*, хотя в то же время французское слово *répétition* переводится на русский язык как *репетиция* и не будет являться «ложным другом переводчика». Переводческие огрехи могут также возникать вследствие оговорок, например, «*I share your point of you*» («Я разделяю Вашу точку зрения») или «*Mrs. Barlow was twice a widow*» («Миссис Баллоу дважды овдовела»). Во избежание подобных курьезов, необходимо развивать навыки аудирования, иметь достаточный словарный запас, уделять особое внимание контексту, в котором используется та или иная лексическая единица.

И, наконец, еще одной причиной переводческих курьезов может быть дословный перевод. Следует помнить, что перевод свободных словосочетаний значительно отличается от перевода фразеологических единств. В свободных словосочетаниях слова сохраняют свое значение, и их перевод заключается в передаче отдельных компонентов с одного языка на другой с учетом отношений между компонентами. Например, *to do somebody a favour* переводится, как *сделать кому-либо одолжение*. Во фразеологических сочетаниях компоненты очень тесно связаны друг с другом и значение целого не выводится из значения компонентов, входящих в словосочетание, а значение целого более значимо, чем значение компонентов [2, с. 98]. Неумение определить статус словосочетания привело к таким переводческим ляпам, как *traffic lights* было переведено как свободное словосочетание *дорожные огни* вместо *светофор*. Или предложение «*You look a picture of health!*» переведено как «*Посмотрите на картину здоровья!*» вместо «*Ты просто пынешь здоровьем!*» Из вышесказанного можно сделать вывод, что переводчику нужно научиться определять, является ли переводимое словосочетание свободным или фразеологическим, и, безусловно, во многом полагаться на контекст.

Подытоживая все сказанное, следует отметить, что некорректный перевод порой приводит к возникновению недопонимания и забавных казусов, поэтому будущим переводчикам следует многое узнать и многому научиться, прежде чем заниматься переводом профессионально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. Энцикл., 1966. – 608 с.
2. Мисуно, Е. А. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255 с.

УДК 791.43.049.1.067

*О. А. Молчанова,
г. Стаханов*

ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Одним из важных речевых навыков является говорение. Во многом это связано с необходимостью использовать иностранный язык для международного общения, развития, бизнеса, туризма. В современной методике обучения иностранным языкам акцент делается на обучение диалогическому общению. Общение в большинстве своем или чтобы речь была речью по сути, а не только по форме, надо помнить о том, что в